

СЕКОВА АННА

СЛЕД НА КОЖЕ

18+

Анна Секова

След на коже

<https://litres.ru/74607629>

SelfPub; 2026

Аннотация

На теле погибшего обнаруживают старый шрам.

Для большинства это всего лишь след давно забытой травмы. Для Лады деталь, которую невозможно оставить без внимания.

Лада - судебный эксперт и специалист по посмертной эстетической реставрации. Она привыкла искать ответы там, где другие видят только смерть. И знает главное: тело не умеет лгать.

Но новое дело неожиданно возвращает её в прошлое к событиям семилетней давности, о которых она была уверена, что давно забыла.

Расследование ведёт Александр Николаевич следователь по особо тяжким преступлениям. Когда-то он уже встречался с Ладой и скрыл от неё часть правды. Теперь им приходится работать вместе, хотя между ними слишком много недосказанного.

Чем ближе Лада и Александр подходят к разгадке, тем опаснее становится их собственное притяжение.

Потому что иногда тот, кому ты доверяешь больше всего, знает о твоём прошлом гораздо больше, чем говорит.

А иногда самый опасный след остаётся не на теле.

Он остаётся между двумя людьми.

Содержание

Глава 1. Первый след	5
Глава 2. Взгляд	9
Глава 3. Второй след	17
Глава 4. Близкое расстояние	26
Глава 5. Инстинкт	34
Глава 6. Между нами	43
Глава 7. Тень прошлого	52
Глава 8. За спиной	60
Глава 9. Доверие	69
Глава 10. То, что осталось	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Анна Секова

След на коже

Глава 1. Первый след

Ночью подготовительная комната казалась почти отрезанной от остального мира.

За матовым стеклом коридора горел дежурный свет. Вентиляция работала ровно, негромко, и лишь изредка где-то в глубине здания хлопала металлическая дверь.

Лада включила рабочую лампу.

Свет должен был быть достаточно ярким, чтобы она могла различать малейшие изменения оттенка кожи, но не настолько холодным, чтобы исказить цвет. Она никогда не доверяла одному источнику освещения: то, что при одном свете выглядело естественным, при другом могло уйти в серый или желтоватый оттенок.

Она отрегулировала лампу и внимательно осмотрела лицо мужчины.

Шестьдесят два года. Предприниматель. Семья заказала посмертную эстетическую реставрацию и отдельно попросила сделать всё возможное, чтобы он выглядел естественно.

Лада хорошо понимала такие просьбы.

Для близких прощание иногда становилось последним

воспоминанием о человеке. И её задача заключалась не в том, чтобы сделать умершего моложе или красивее.

Она должна была вернуть ему узнаваемость.

Лада работала в тонких нитриловых перчатках. Сначала очистила кожу и оценила её состояние, затем перешла к цвет-
ту.

Она не любила плотные слои косметики. Они скрывали то, что следовало сохранить.

Профессиональные составы ложились тонко, почти незаметно. Лада наносила их небольшими участками, постепенно выравнивая оттенок. Где-то требовалась цветокоррекция, где-то всего несколько лёгких движений кистью.

Она никогда не торопилась.

В её работе слишком заметный результат означал, что работа сделана плохо.

Лицо не должно было становиться другим.

Человек должен был остаться собой.

Она немного изменила положение головы, проверила линию губ, затем мягко прошла кистью по щекам.

Потом снова остановилась.

Возле правой брови проходила тонкая неровная линия.

Лада наклонилась ближе.

Старый шрам.

Не свежая травма. Не посмертное повреждение. Рубцовая ткань сформировалась давно.

Она взяла увеличительную лупу и внимательно проследи-

ла взглядом контур.

Положение, направление, характер рубца всё это она отмечала автоматически. За годы работы профессиональный взгляд становился почти рефлексом.

Лада отложила лупу.

Что-то в этом шраме казалось знакомым.

Она попыталась вспомнить, где могла его видеть, но память молчала.

— Странно...

Собственный голос прозвучал слишком громко.

Лада снова посмотрела на лицо и всё-таки продолжила работу.

Восстановление объёма тканей здесь не требовалось. Повреждения были минимальными, поэтому она ограничилась косметической коррекцией.

Последние движения кисти были почти незаметными.

Затем Лада выключила яркий рабочий свет и оставила мягкое освещение.

Теперь мужчина выглядел спокойно.

Просто так, как выглядел бы во сне.

Именно этого она и добивалась.

Она сняла перчатки и выбросила их в предназначенный для этого контейнер. Уже взявшись за ручку двери, остановилась.

Ещё раз посмотрела на шрам.

Странное чувство не отпускало.

Будто она уже встречалась с ним.

Но где?

Лада выключила свет.

Через два вечера она оказалась в совершенно другом мире.

Здесь не говорили о смерти.

И почти не говорили о деньгах.

В них просто не было необходимости.

Глава 2. Взгляд

Лада не любила закрытые мероприятия.

Не потому, что ей было неуютно среди обеспеченных людей. Скорее наоборот она слишком хорошо понимала, как устроен этот мир.

Здесь не спрашивали цену.

Если требовалось редкое вино, его находили. Когда нужен был отдельный зал, его освобождали. В случае, если человек хотел остаться незамеченным, персонал умел сделать так, чтобы его действительно никто не увидел.

Сегодняшний вечер проходил в старом особняке в центре города.

Снаружи здание почти не изменилось: тёмный камень, высокие окна, тяжёлая дверь без яркой вывески. Только человек, знавший адрес, мог догадаться, что за ней находился закрытый клуб.

Лада назвала имя у входа.

Охранник сверился со списком и бесшумно открыл дверь.

Закрытый зал частного клуба находился на верхнем этаже старого особняка, который после реконструкции превратился в один из самых дорогих адресов города.

Тёплый свет ложился на тёмное дерево. В высоких зеркалах дрожали отражения свечей. На столах стояли хрусталь и белые цветы.

От женщин пахло дорогими духами. От мужчин табаком, кожей и парфюмом, название которого Лада никогда не запоминала.

Внутри пахло воском, белыми цветами и дорогим табаком и парфюмом.

Музыка звучала почти неслышно не та, которую слушают, а та, которую замечают между разговорами.

Лада сняла пальто.

— Спасибо, Лада Сергеевна.

Сотрудник гардероба уже убирал его в шкаф.

Без номерка.

Здесь знали своих.

Лада поправила браслет и вошла в зал.

На женщинах были платья, которым не требовались логотипы. На мужчинах часы, стоимость которых никто не обсуждал вслух. За одним из столов говорили о перелёте так буднично, будто речь шла о поездке через город.

Она осторожно взяла бокал шампанского.

Поздороваться. Немного побыть и уйти.

Таков был план.

Пока она не увидела его.

Сначала не лицо.

Манеру держаться.

Мужчина стоял возле высокого окна и разговаривал с двумя гостями. Один что-то рассказывал, второй смеялся. Он почти не улыбался, не перебивал и слушал с таким внима-

нием, будто запоминал каждое слово.

Когда разговор закончился, мужчины разошлись.

Он остался один.

Только теперь Лада разглядела его лицо.

Высокий, подтянутый, тёмные волосы, спокойный взгляд.

Тёмный костюм сидел безупречно.

Ничего показного.

Ему не требовалось привлекать внимание.

Он и так его получал.

В этот момент мужчина поднял глаза.

И увидел её.

Лада не отвела взгляд.

Он тоже.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Потом он едва заметно улыбнулся.

Через некоторое время подошёл.

— Мы раньше встречались?

— Не думаю.

— Странно.

— Почему?

— Вы смотрите на меня так, будто пытаетесь что-то вспомнить.

Лада слегка приподняла бровь.

— А вы подошли так уверенно, будто были уверены, что я вас жду.

— Не был уверен.

— Тогда смелый человек.

— Иногда.

Он взглянул на её бокал.

— Вам нравится?

— Что именно?

— Шампанское.

— Средне.

— А что вам нравится?

— Хороший вопрос для первого разговора.

— Поэтому и задал.

Лада улыбнулась.

— Тогда пока не отвечу.

— Договорились.

Мимо них прошёл официант. Он забрал почти полный бокал и через несколько секунд поставил перед ней новый.

Она едва успела это заметить.

— Здесь за всеми так следят? — спросила она.

— Здесь стараются замечать то, чего другие не замечают.

Лада перевела взгляд на него.

— Вы часто здесь бываете?

— Редко.

— И всегда разговариваете с незнакомыми женщинами?

— Только если они сами начинают на меня смотреть.

— Я могла просто задуматься.

— Конечно.

В его голосе не было ни капли насмешки.

Лада снова посмотрела на него.

И заметила шрам.

Он начинался чуть ниже линии волос и уходил к боковой поверхности шеи.

Тонкий, старый, почти незаметный.

Для большинства просто неровность кожи.

Для неё деталь, которую невозможно было не отметить.

Она задержала взгляд всего на мгновение.

Но мужчина заметил.

— Что?

— Ничего.

— Вы опять смотрите.

— Профессиональная привычка.

— Теперь мне особенно интересно, что это за профессия.

— Не самая подходящая тема для светского вечера.

— Почему?

— После неё люди обычно начинают задавать слишком много вопросов.

— А если я люблю вопросы?

Лада поставила бокал на стол.

— Тогда вам будет интересно со мной.

Он чуть улыбнулся.

— Уже интересно.

На несколько секунд они замолчали.

Лада снова взглянула на шрам.

И вдруг поймала себя на мысли, что ей хочется провести

по нему пальцами.

Мысль была настолько неожиданной, что она тут же её отбросила.

— Вы всегда так внимательно рассматриваете людей? — спросил он.

— Только тех, кто мне интересен. Или, что-то интересное на них.

На этот раз он не улыбнулся.

Просто странно посмотрел на неё.

И между ними возникла тишина, в которой не требовалось ничего добавлять.

— Александр, — наконец представился он.

— Лада.

— Полностью?

— Пока достаточно Лады.

— Тогда будем считать, что это первое знакомство.

— А если я не хочу второго?

Он чуть склонил голову.

— Тогда мне придётся постараться.

Фраза прозвучала совершенно спокойно.

И именно поэтому Лада почувствовала её сильнее, чем если бы он сказал это с улыбкой.

К ним подошёл мужчина лет пятидесяти.

— Александр Николаевич, вас уже ищут.

Александр повернулся.

— Сейчас подойду.

Мужчина отошёл.

Лада запомнила отчество.

Александр снова посмотрел на неё.

— Мне нужно отойти.

— Я переживу.

— Не сомневаюсь.

Он сделал несколько шагов, но остановился.

— Лада.

Она повернулась.

— Да?

— Мы ещё увидимся.

Это прозвучало не как вопрос.

Он ушёл.

Лада осталась у окна.

За стеклом город отражался в чёрном ночном небе, а внутри зала продолжалась музыка, звенел хрусталь, кто-то тихо смеялся.

Она поймала своё отражение в стекле.

Ей не нравились мужчины, которые слишком быстро чувствовали себя уверенно рядом с ней.

А этот почему-то не раздражал.

Пока.

Позже, уже дома, Лада сняла серьги и положила их на туалетный столик.

В комнате было темно.

Она не спешила включать свет.

В памяти снова возник тот самый шрам.

Лада закрыла глаза.

На несколько секунд перед ней оказались два разных лица.

Одно неподвижное, холодное.

Другое живое, внимательное.

И одна деталь, которая почему-то оказалась общей.

Она открыла глаза.

— Совпадение, — тихо сказала Лада самой себе.

Слово прозвучало неубедительно.

Она выключила телефон и легла спать.

Но этой ночью сон так и не пришёл.

Глава 3. Второй след

Утро началось с телефонного звонка.

Лада ещё не успела допить кофе, когда на экране высветился номер отдела.

— Лада Сергеевна, сможете подъехать?

По голосу она поняла: вопрос был скорее формальностью.

— Что случилось?

— Мужчина. Тело поступило ночью. Есть несколько моментов, которые хотели бы обсудить с вами.

— Через сорок минут буду.

Она отключилась и поставила чашку в раковину.

Работа возвращала всё на свои места.

Здесь не было случайных взглядов, намёков и недосказанности. Только факты.

И тела, которые не умели лгать.

К моменту её приезда осмотр уже начался.

Лада переоделась, убрала волосы и вошла в помещение.

Холодный воздух. Антисептик. Металл.

Она подошла к столу.

Опять мужчина, но лет сорока пяти.

На первый взгляд ничего необычного.

Лада начала осмотр спокойно, последовательно, не задерживаясь на отдельных деталях дольше необходимого.

Лицо.

Шея.

Руки.

Плечи.

Она остановилась у правой стороны шеи.

Тонкая светлая линия уходила чуть ниже линии волос.

Старый рубец.

Лада наклонилась ближе.

Несколько секунд просто рассматривала его.

Вчера вечером перед ней был другой человек.

Живой.

Уверенный.

Слишком внимательный.

И такой же рубец у основания шеи.

— Что-нибудь нашли? — спросил стоявший рядом следователь.

Лада выпрямилась.

— Старый рубец.

— Имеет отношение к смерти?

— По внешнему виду нет. Но происхождение нужно установить отдельно.

Она сделала несколько пометок.

— Он давно?

— Судя по состоянию тканей, не свежий.

— То есть мог появиться много лет назад?

— Да.

Следователь кивнул.

Лада снова посмотрела на шрам.

Вчера она назвала это совпадением.

Сегодня совпадение уже имело лицо.

Через час она вернулась в кабинет.

На столе лежали документы, рядом остывал кофе.

Лада просматривала фотографии осмотра, когда дверь открылась.

— Можно?

Она подняла глаза.

Александр.

На этот раз без пиджака и без атмосферы закрытого клуба. Тёмная рубашка, пальто, спокойное выражение лица.

Но взгляд остался тем же.

— Вы быстро нашли меня.

— Я знал, где искать.

Он вошёл и закрыл дверь.

— Откуда?

Александр достал удостоверение.

Лада успела прочитать должность и фамилию.

Следователь по особо тяжким преступлениям, бывший криминалист.

Он убрал удостоверение.

— Теперь понятно, почему вы задавали столько вопросов вчера вечером.

— Вчера я почти ничего не спрашивал.

— Именно.

Он едва заметно улыбнулся.

Лада указала на стул.

— Садитесь.

Александр не сел.

— Мне нужно задать вам несколько вопросов.

— По поводу мужчины?

— В том числе.

Лада внимательно посмотрела на него.

— Я видела его фотографию.

— Где?

— На осмотре.

Александр несколько секунд молчал.

— Тогда вы уже понимаете, почему я здесь.

— Не совсем.

Он положил на стол фотографию.

Лада узнала лицо.

Тот самый мужчина.

Шрам.

Та же линия у основания шеи.

— Вы видели его вчера? — спросил Александр.

— Нет.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Уверены?

— Я хорошо запоминаю лица.

— А шрамы?

Лада выдержала его взгляд.

— Особенно шрамы.

Между ними повисла короткая пауза.

— Где вы его видели? — спросила она.

— Не я. Вы.

— Тогда объясните.

Александр сел напротив.

— Мужчина с фотографии был вчера вечером в том же клубе, где были вы.

Лада замолчала.

— Вы разговаривали с другим человеком, — продолжил он.

— Но этот мужчина тоже находился там.

Теперь она вспомнила.

Не лицо.

Фрагмент.

Высокий мужчина у дальнего стола. Он стоял боком и разговаривал с кем-то из гостей. Лада почти не обратила на него внимания.

— Я его не рассматривала.

— Но видели.

— Возможно.

— Он смотрел на вас.

Лада нахмурилась.

— Вы за мной наблюдали?

— Нет.

— Тогда откуда знаете?

Александр чуть откинулся на спинку стула.

— Потому что после его смерти мы восстановили часть записей с камер.

Лада почувствовала неприятный холод.

— И что на них?

— Вы входите в зал.

Пауза.

— Через несколько минут он поворачивается в вашу сторону.

— И?

— Потом выходит.

— Вместе со мной?

— Нет.

Она посмотрела на фотографию.

— Тогда я не понимаю, что вас беспокоит.

Александр не ответил сразу.

— Он был мёртв меньше чем через два часа после того, как вышел из этого клуба.

Лада медленно положила ручку.

Теперь она уже не смотрела на фотографию.

Она смотрела на Александра.

— И какое отношение к этому имею я?

— Пока не знаю.

Ответ прозвучал неожиданно спокойно.

Без обвинения.

И именно поэтому ей стало не по себе.

— Но вы что-то подозреваете.

— Я проверяю версии.

— Это не ответ.

— Другого у меня пока нет.

Лада скрестила руки на груди.

— А мой шрам?

Александр на мгновение замолчал.

— Ваш?

— Тот, который вы заметили вчера.

— Я ничего не говорил о вашем шраме.

— Не о моём. О своём.

Его взгляд изменился едва заметно.

Лада поняла, что попала точно.

— Вы вчера смотрели на него так, будто уже видели раньше, — сказал он.

— Возможно.

— Где?

— Я пока сама не знаю.

Александр поднялся.

— Если вспомните сообщите мне.

— Обязательно?

Он посмотрел на неё.

— Нет.

Пауза.

— Но я бы на вашем месте сообщил.

Он направился к двери.

— Александр Николаевич.

Он обернулся.

— Да?

— Вы пришли ко мне из-за этого мужчины?

Несколько секунд он молчал.

— В первую очередь.

И вышел.

Лада осталась одна.

Она снова посмотрела на фотографию.

Мёртвый мужчина, старый рубец, закрытый клуб. Всё как-то странно.

И Александр, чей шрам вчера показался ей слишком знакомым.

Она взяла фотографию и ещё раз всмотрелась в изображение.

На снимке мужчина смотрел куда-то за пределы кадра.

Будто видел человека, которого камера не показывала.

Лада перевернула фотографию.

Пустая обратная сторона.

Никаких записей.

Она положила её обратно.

Странно было не то, что этот человек умер.

Станным было другое.

Вчера вечером она впервые увидела Александра.

Сегодня он пришёл к ней по делу.

И между этими двумя событиями оказался мёртвый че-

ловек со шрамом, похожим на его собственный.

Лада встала и подошла к окну.

Город уже проснулся.

А у неё впервые возникло ощущение, что вчерашняя встреча была началом чего-то, о чём она пока ничего не знала.

И, возможно, Александр знал немного больше.

Глава 4. Близкое расстояние

К вечеру Лада почти убедила себя, что утренний разговор ничего не изменил.

Работа закончилась. Документы были убраны. Фотография мужчины лежала в закрытой папке.

Всё вернулось на свои места.

Почти.

Оставалось неприятное ощущение, что Александр Николаевич слишком легко вошёл в её день.

И слишком быстро стал его частью.

Лада не любила такие вещи.

Особенно те, которым не могла дать разумного объяснения.

Она вышла из здания после девяти.

На улице моросил дождь.

Лада раскрыла зонт и направилась к парковке.

— Вы всегда уходите так поздно?

Она остановилась.

Александр стоял под козырьком у входа.

Без зонта.

— Вы меня ждёте?

— Похоже на то.

— Зачем?

— Хотел поговорить.

Лада посмотрела на часы.

— Мы уже разговаривали.

— Не обо всём.

Он вышел из-под козырька.

Не приближаясь слишком сильно.

Но достаточно, чтобы она почувствовала его присутствие.

— О деле?

— В основном.

— А остальное?

Александр посмотрел ей в глаза.

— Пока не решил.

Лада едва заметно улыбнулась.

— Тогда решайте быстрее. Я замёрзла.

Он достал телефон.

— Посмотрите.

На экране была запись с камеры наблюдения.

Коридор клуба.

Гости проходили мимо, разговаривали, останавливались у дверей.

Лада появилась в кадре.

Через несколько секунд мужчина с фотографии.

Она сразу его узнала.

Александр увеличил изображение.

В дальнем конце коридора появился ещё один человек.

Лицо почти не различалось.

— Кто это ещё?

— Пока не знаю.

— А зачем вы показываете это мне?

— Обратите внимание на время.

Лада посмотрела.

Мужчина с фотографии появился в коридоре за несколько минут до неё.

А неизвестный почти сразу после.

— И что?

— Он вышел следом за вами.

Лада подняла глаза.

— Следил?

— Я пока этого не утверждаю.

— Вы вообще когда-нибудь что-нибудь утверждаете?

— Когда знаю наверняка.

— Удобно.

— Не всегда.

Она ещё раз посмотрела на экран.

— Вы думаете, этот человек связан со мной?

— Я думаю, что слишком много совпадений появилось за последние сутки.

— И среди них мой шрам?

Александр посмотрел на неё.

— Я не упоминал ваш шрам.

— Но подумали.

На этот раз он улыбнулся.

Совсем немного.

— Вы действительно замечаете слишком много.

— Профессиональная привычка.

— Помню.

Дождь усилился.

Александр убрал телефон.

— Вы замёрзли.

— Нет.

— Врёте.

Лада подняла на него взгляд.

— А вы всегда так уверенно говорите людям, что они чувствуют?

— Только когда вижу.

— Значит, вы тоже наблюдаете.

— Приходится.

— И что вы сейчас видите?

Он не ответил сразу.

Взгляд скользнул по её лицу, задержался на глазах.

— Что вы хотите уйти.

— Верно.

— Но не уходите.

Лада промолчала.

Он был слишком близко.

Не настолько, чтобы это можно было назвать прикосновением.

Но достаточно, чтобы между ними исчезло привычное безопасное расстояние.

— Почему? — спросил Александр.

— Не знаю.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Значит, не только я сегодня не понимаю, что происходит.

Лада усмехнулась.

— Вы слишком самоуверенны.

— Возможно.

— И слишком спокойны.

— А вы нервничаете?

— Нет.

— Опять врёте.

Она хотела ответить, но передумала.

Александр сделал шаг назад.

И напряжение между ними сразу стало другим.

— Я отвезу вас.

— Не нужно.

— Я не спрашивал.

— А я отказала.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Хорошо.

Лада удивилась.

Она ожидала спора.

Но он просто кивнул.

— До завтра.

— Почему до завтра?

— Потому что дело никуда не исчезнет.

Он сделал паузу.

— И я тоже.

Лада ничего не ответила.

Александр ушёл первым.

Она смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом.

Только тогда заметила, что всё это время держала зонт в опущенной руке.

Ночью Лада долго не могла уснуть.

Она убеждала себя, что причина расследование.

Не то, как он остановился в нескольких сантиметрах от неё и всё равно не коснулся.

Лада повернулась на другой бок.

Закрыла глаза.

И снова увидела шрам.

Тонкая светлая линия у основания шеи.

Она резко села на кровати.

В памяти всплыло что-то ещё.

Другое тело.

Семь лет назад.

Лада встала и включила свет.

Она долго стояла посреди комнаты, пытаясь понять, почему вспомнила именно сейчас.

Потом подошла к шкафу и достала старую рабочую папку. Просто некоторые дела невозможно выбросить из памяти.

ти вместе с бумагами.

Лада открыла папку.

Фотография.

Мужчина.

Возраст около тридцати.

Дата.

Семь лет назад.

Она посмотрела на снимок внимательнее.

Потом перевела взгляд на шею.

И почувствовала, как внутри всё похолодело.

Тот же участок.

Та же форма рубца.

Вроде такой же.

Слишком похожий.

Лада закрыла глаза.

Теперь она вспомнила и другое.

Тогда она впервые увидела подобный след на теле человека.

И тогда же кто-то стоял в дверях и наблюдал за её работой.

Она не помнила лица.

Только силуэт.

Высокий мужчина.

Лада открыла глаза.

В памяти вдруг возник Александр.

Она медленно закрыла папку.

Совпадений становилось слишком много.

И впервые за долгое время Лада подумала о человеке, которого обычно старалась не допускать к своим мыслям:

Александр Николаевич мог знать её гораздо дольше, чем она его.

Глава 5. Инстинкт

Утром Лада не позвонила Александру.

Он тоже не позвонил.

Это почему-то раздражало сильнее, чем если бы телефон зазвонил с самого раннего часа.

Она приехала на работу раньше обычного, поставила кофе и открыла документы.

Но сосредоточиться не смогла.

Перед глазами снова возникала одна и та же фотография.

Мужчина семилетней давности.

Шрам.

Та же область кожи.

Лада достала старую папку и положила рядом материалы вчерашнего дела.

Две даты.

Два человека.

Одна деталь.

Она не любила искать закономерности там, где их могло не быть.

Но иногда достаточно одной линии на коже, чтобы память вернулась раньше, чем человек успеет её остановить.

— Вы рано сегодня.

Лада подняла глаза.

Александр стоял в дверях.

— А вы поздно.

— Для меня это рано.

— У вас странный график.

— У вас тоже.

Он вошёл и закрыл дверь.

Сегодня на нём была тёмная рубашка с закатанными до предплечий рукавами. Без пиджака он выглядел менее официально.

И почему-то опаснее.

Лада заметила его руки.

Сильные пальцы.

Часы на запястье.

Тонкий белый след у основания большого пальца.

Взгляд задержался всего на секунду.

Александр это сразу заметил.

Но в сферу своей профессии ничего не сказал.

— Я принес материалы по вчерашнему делу.

Он положил папку на стол.

— Мне нужно ваше заключение по нескольким моментам.

Лада открыла документы.

— Что именно?

— Причину появления рубца.

— По имеющимся данным установить невозможно.

— А приблизительный срок?

— Только ориентировочно.

— Если такой след обнаруживается у разных людей?

Лада медленно подняла глаза.

— Что вы хотите спросить?

— Пока сам не знаю.

— Непривычно для следователя.

— Я предпочитаю сначала смотреть.

— А потом?

— Задавать вопросы.

— И получать ответы?

— Не всегда.

Уголок её губ едва заметно дрогнул.

— Поэтому вы пришли ко мне?

— В том числе.

Он сел напротив.

Несколько секунд они молчали.

В кабинете было тихо. За окном проезжали машины, где-то в коридоре закрылась дверь.

— Семь лет назад, — сказал Александр, — вы работали с одним делом.

Лада замерла.

— Откуда вы знаете?

— Я его расследовал.

Она медленно закрыла папку.

— Значит, это были вы.

— Что именно?

— Мужчина у двери.

Александр не стал делать вид, что не понимает.

— Да.

Лада внимательно посмотрела на него.

В памяти возник тот вечер.

Она почти не помнила лиц.

Но его силуэт помнила.

Высокий мужчина у двери.

Неподвижный.

Слишком внимательный.

— Почему я вас не помню?

— Потому что мы не разговаривали.

— Но вы меня запомнили.

— Запомнил.

— Почему?

Он немного помолчал.

— Потому что вы не боялись.

— Я была на работе.

— Остальные тоже.

Он посмотрел на неё.

— Вы разговаривали с телом.

— Я не разговариваю с мёртвыми.

— Тогда вы сказали: «Я знаю, что с тобой сделали».

У Лады похолодели пальцы.

Она помнила эти слова.

Но совершенно не помнила, что кто-то их слышал.

— Вы стояли у двери.

— Да.

— И просто смотрели?

— Я наблюдал за работой.

— Семь лет назад.

— Да.

— И только сейчас решили об этом рассказать?

— Сейчас появился повод.

— Какой?

Александр посмотрел на папку.

— Тот же след.

Тишина стала плотнее.

— Вы думаете, это один человек?

— Нет.

— Тогда что вас связывает с тем делом?

Он провёл большим пальцем по краю папки.

— Тогда нам не хватило доказательств.

— А сейчас?

— Сейчас появился новый человек.

— И новый след.

— Да.

Лада откинулась на спинку кресла.

— Вы понимаете, как это звучит?

— Как?

— Будто вы семь лет ждали продолжения.

Александр посмотрел ей прямо в глаза.

— Я ничего не ждал.

— Тогда чего вы ждали?

Он не ответил сразу.

— Возможно, человека, который снова заметит.

Лада почувствовала странное напряжение.

Не от смысла его слов.

От того, как он их произнёс.

Будто говорил не о деле.

Она перевела взгляд на его руку.

Тот самый тонкий белый след у большого пальца.

— А этот шрам?

Александр посмотрел на свою руку.

— Старый.

— Откуда?

— Другая история.

— У вас много историй?

— Достаточно.

— А какая из них касается меня?

Теперь он улыбнулся.

Не широко.

Почти незаметно.

— Пока не знаю.

— Вы врёте.

— Почему?

— Когда вы врёте, вы смотрите на меня дольше.

Улыбка исчезла.

— А когда говорю правду?

— Быстрее.

Несколько секунд он молчал.

— Тогда сейчас я скажу правду.

Он поднялся.

Лада тоже встала.

Александр подошёл ближе.

Расстояние между ними стало слишком маленьким для обычного разговора.

— Вы меня интересуете, — сказал он.

Лада почувствовала, как сбилось дыхание.

— Как специалист?

— Не только.

Он остановился.

— И именно поэтому я стараюсь не переходить черту.

— Вы сейчас очень близко к ней.

— Знаю.

— Тогда зачем подошли?

Он посмотрел ей в глаза.

— Хотел проверить, остановите ли вы меня.

Лада молчала.

Она могла сделать шаг назад.

Но не сделала.

Александр тоже не двинулся.

Несколько секунд они просто стояли друг напротив друга.

Его взгляд опустился к её губам.

Вернулся к глазам.

Лада заметила это.

И впервые за долгое время не захотела делать вид, что не заметила.

Александр поднял руку.

На мгновение ей показалось, что он коснётся её лица.

Но он остановился.

Опустил руку.

— Мне нужно идти.

Лада тихо усмехнулась.

— Струсили?

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Просто хочу, чтобы в следующий раз вы сами решили, насколько близко меня подпускать.

И вышел.

Дверь тихо закрылась.

Лада осталась одна.

Она несколько секунд стояла неподвижно.

Потом провела пальцами по собственному запястью именно там, где минуту назад могла оказаться его рука.

Она знала человеческое тело лучше, чем большинство людей.

Знала, как оно меняется от боли.

От страха, лекарств, смерти.

Но живое тело было другой историей.

Оно не всегда спрашивало разрешения у разума.

Лада снова открыла старую папку.

На фотографии был мужчина, умерший семь лет назад.

Она посмотрела на его шею.

Потом закрыла глаза.

И то расстояние между ними, которое сегодня так и не исчезло.

Лада медленно закрыла папку.

Она всё ещё не знала, что произошло семь лет назад.

Не знала, почему Александр вернулся к этому делу.

И не знала, что именно он скрывает.

Но теперь у неё появилась ещё одна проблема.

Ей хотелось узнать.

Глава 6. Между нами

Следующие два дня Александр не появлялся.

Лада не спрашивала почему.

И тем более не спрашивала себя, почему несколько раз за день проверяла телефон.

Он позвонил вечером.

— Вы свободны?

Лада посмотрела на часы.

— Зависит от того, зачем спрашиваете.

— Мне нужна ваша помощь.

— По работе?

Небольшая пауза.

— В основном.

Она почувствовала знакомое напряжение.

— Где вы?

Через сорок минут Лада остановилась у старого загородного дома.

Александр ждал у ворот.

— Что здесь?

— Тело нашли утром.

— Почему я здесь?

— При первичном осмотре обнаружили следы, которые требуют вашего заключения.

Лада посмотрела на дом.

— А остальные эксперты?

— Уже работают.

— Тогда зачем я?

Он встретился с ней взглядом.

— Потому что доверяю вашему мнению.

Она не ожидала такого ответа.

— Мы знакомы меньше недели.

— Иногда этого достаточно.

Они вошли в дом.

Внутри было тихо.

Не заброшено именно пусто.

На кухне осталась чашка. В прихожей лежали ключи. На спинке стула висела куртка.

Всё выглядело так, будто человек собирался вернуться.

Лада прошла в комнату.

Тело лежало на полу.

Мужчина около пятидесяти.

Она надела перчатки и начала осмотр.

Лицо.

Руки.

Шея.

На правой стороне шеи тонкий старый рубец.

Лада задержалась.

Не такой, как у предыдущего мужчины.

Но слишком похожий.

Она подняла глаза.

Александр уже смотрел на неё.

— Вы тоже это увидели, — сказала она.

— Да.

Лада снова склонилась над телом.

— След старый.

— Опять старый. Насколько?

— Несколько лет. Точнее сказать можно будет после полноценного исследования.

— Семь?

Она посмотрела на него.

— Я не могу назвать цифру только по внешнему виду.

— Я знаю.

Она продолжила осмотр.

На правой ладони погибшего была ссадина. Под ногтями едва заметные частицы.

Лада нахмурилась.

— Здесь что-то осталось.

Александр подошёл ближе.

— Что?

— Пока не знаю. А криминалист и судебно медицинский эксперт, что в протоколе осмотра и в акте отметили?

Ответа не прозвучало.

Он включил дополнительный свет.

Их плечи почти соприкоснулись.

Лада почувствовала его рядом слишком остро.

Неуместно.

Непрофессионально.

Она заставила себя сосредоточиться.

— Здесь.

Она указала на участок под ногтем.

— Похоже на волокна ткани.

— Значит, он сопротивлялся?

— Возможно.

— Или пытался помочь кому-то, — добавил Александр.

Лада посмотрела на него.

— Вы учитесь.

— У кого?

— У меня.

— Опасное занятие.

Она едва заметно улыбнулась.

— Я предупреждала.

Когда осмотр закончился, они вышли на крыльцо.

Ночь была холодной.

Лада сняла перчатки и выбросила их в контейнер.

— Вы знали этого человека?

Александр не ответил сразу.

— Да.

Она повернулась к нему.

— Насколько хорошо?

— Семь лет назад он проходил свидетелем по тому делу.

Лада почувствовала, как внутри всё напряглось.

— И вы не сказали мне.

— Если бы сказал, вы бы смотрели на тело уже через призму этой информации.

— Возможно.

— А мне нужен был ваш независимый взгляд.

— Или вы не хотели, чтобы я слишком много знала.

Александр посмотрел на неё.

— И это тоже.

Честность застала её врасплох.

— Хотя бы сегодня вы решили не увиливать.

— Сегодня мне надоело увиливать.

Он сделал шаг к ней.

Лада не отступила.

— Вы мне не доверяете, — сказал он.

— Пока нет.

— Но всё равно приехали.

— Потому что мне интересно дело.

Он едва заметно улыбнулся.

— Конечно.

— Давайте, проща.

— Стараюсь.

Между ними оставалось всего несколько сантиметров.

Лада чувствовала его тепло даже сквозь одежду.

Она знала, что должна отойти.

Знала.

Но не двигалась.

Александр поднял руку и едва коснулся её щеки.

Так осторожно, будто спрашивал разрешения не словами.

Лада закрыла глаза.

Одно лёгкое прикосновение.

И от него по коже прошла дрожь.

Его пальцы задержались у её скулы.

Потом он наклонился.

Их губы встретились.

Сначала почти невесомо.

Мягко.

Медленно.

Без напора.

Поцелуй длился всего несколько секунд, но Ладе показалось, что вокруг стало тихо.

Не было ни дома, ни холодной ночи, ни расследования.

Только тепло его губ.

Его ладонь на её лице.

И её пальцы, сами собой сжались и ткань его рубашки.

А потом что-то изменилось.

Будто осторожность закончилась одновременно у обоих.

Александр притянул её ближе.

Лада ответила так же.

Второй поцелуй уже не был вопросом.

В нём исчезла вся сдержанность.

Он стал глубже, жаднее, горячее.

Лада обхватила его за плечи, прижалась ближе, забывая о том, что ещё минуту назад собиралась держать дистанцию.

Александр провёл рукой по её спине.

Она почувствовала, как внутри поднимается жар.

Ещё мгновение и нежность окончательно уступила место страсти.

Им будто стало мало друг друга.

Мало воздуха.

Мало этого поцелуя.

Они отстранились только тогда, когда дыхание стало сбивчивым.

Лада посмотрела на него.

Александр не улыбался.

В его глазах было то же, что она чувствовала сама.

Желание.

И что-то ещё.

То, чему она пока не хотела давать название.

— Это плохая идея, — прошептала она.

— Возможно.

Он коснулся лбом её лба.

— Но я не жалею.

Лада закрыла глаза.

— Я тоже.

Несколько секунд они просто стояли рядом.

Потом Александр первым отступил.

И именно это вернуло ей способность думать.

— Нам нужно вернуться к делу.

— Да.

Но никто из них не двинулся.

Наконец Александр посмотрел на неё.

— Лада.

— Что?

— Если сейчас мы вернёмся в дом, я снова стану следователем.

Она посмотрела ему в глаза.

— А сейчас?

— Сейчас я просто мужчина, которому слишком сильно хочется тебя поцеловать ещё раз.

У неё дрогнули губы.

— Тогда лучше иди первым.

Он усмехнулся и открыл дверь.

Потом они вернулись к машине.

Александр открыл её.

На пассажирском сиденье лежала особая папка.

Он остановился.

— Я её здесь не оставлял. Я не мог это сделать.

Лада подошла ближе.

На совершенно секретной папке не было никаких надписей.

Александр открыл её.

Сверху лежала фотография.

Лада узнала мужчину сразу.

Тот самый человек, который умер семь лет назад.

Она перевела взгляд на следующий снимок.

И замерла.

На фотографии был Александр.

Молодой.

Лет на семь младше.

Он стоял возле того же дома.

Лада медленно подняла глаза.

— Где это?

Александр не ответил.

Он смотрел на фотографию так, будто впервые увидел её.

— Вы были здесь.

— Да.

— Семь лет назад?

— Да.

— И почему вы никогда мне об этом не рассказывали?

Александр поднял взгляд.

На этот раз в его лице не было ни улыбки, ни привычного спокойствия.

— Потому что я не должен был здесь находиться.

Лада посмотрела на фотографию ещё раз.

— Тогда почему находились?

Он забрал снимок.

— Вот это я и пытаюсь выяснить семь лет.

Глава 7. Тень прошлого

— Вот это я и пытаюсь выяснить семь лет.

Александр убрал фотографию обратно в папку.

Лада не сводила с него глаз.

— Семь лет?

— Да.

— И всё это время вы не знали?

— Знал достаточно, чтобы не забыть.

— Но недостаточно, чтобы закончить дело.

Он посмотрел на неё.

— Именно.

Лада протянула руку.

— Дайте фотографию.

— Зачем?

— Хочу ещё раз посмотреть.

Александр не сразу, но всё же передал снимок.

На фотографии он выглядел моложе.

Та же спокойная осанка. Тот же взгляд.

И тот же шрам у основания шеи.

Лада провела взглядом по изображению.

— Вы были здесь в ту ночь?

— Да.

— С погибшим?

— Да.

— Что произошло?

Александр отвернулся к тёмному окну.

— Мы приехали поговорить.

— Кто «мы»?

— Я и мой напарник.

— И?

— Разговор не состоялся.

— Почему?

Он посмотрел на неё.

— Потому что к моменту нашего приезда мужчина уже исчез.

Лада нахмурилась.

— Но его тело нашли позже.

— Через несколько часов.

— И вы считали его свидетелем?

— Он им был.

— Свидетелем чего?

Александр помолчал.

— Одного дела.

— Какого?

— Того, которое тогда так и не удалось довести до конца.

Лада вернула ему фотографию.

— Вы опять отвечаете ровно настолько, насколько хотите.

— А вы опять пытаетесь получить больше.

— Потому что чувствую, что вы что-то скрываете.

— Я действительно кое-что скрываю.

Лада замерла.

Александр сделал шаг к ней.

— Но не потому, что хочу вам навредить.

— Тогда почему?

— Потому что пока не уверен, кому можно доверять.

Лада усмехнулась.

— Забавно.

— Что?

— Я думаю о вас то же самое.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

Потом улыбнулся.

— Значит, у нас уже что-то общее.

— Не обольщайтесь.

— Поздно.

Лада хотела ответить, но слова застряли.

Потому что он смотрел на неё так, как смотрел ночью.

Без привычной маски следователя.

И она вспомнила поцелуй.

Его ладонь на её талии.

Тепло.

То мгновение, когда она сама перестала думать.

Лада первой отвернулась.

— Отвезите меня домой.

— Хорошо.

В машине они почти не разговаривали.

Город проплывал за стеклом размытыми огнями.

Лада смотрела вперёд.

Александр вёл спокойно, одной рукой удерживая руль.

Через несколько минут он сказал:

— Вы сердитесь.

— Нет.

— Опять врёте.

Она повернулась к нему.

— Вам обязательно всё замечать?

— Не всё.

— Тогда что именно?

Он на секунду посмотрел на неё.

— Вас.

Лада отвернулась к окну.

Сердце неприятно ускорилося.

Она не хотела признавать, насколько ей понравился этот ответ.

— Вы всегда так разговариваете с женщинами, которых расследуете?

— Нет.

— Почему со мной иначе?

— Потому что вы для меня давно перестали быть просто частью дела.

Она посмотрела на него.

Александр больше ничего не добавил.

И именно это было хуже любых объяснений.

У её дома он остановил машину.

Лада не сразу открыла дверь.

— Александр.

— Да?

— Та фотография.

— Что с ней?

— Вы сказали, что хотите выяснить, почему были здесь семь лет назад.

— Да.

— А что, если ответ вам уже известен?

Он повернул голову.

— Тогда я бы не продолжал искать.

— А если вы просто не хотите его признавать?

Александр несколько секунд смотрел на неё.

— Возможно.

— Вы опасный человек.

— Для вас?

Лада задержала взгляд на его лице.

— Не знаю.

Он чуть приблизился.

Не коснулся.

— И это вам нравится?

Она улыбнулась.

— Пока не решила.

Лада вышла из машины.

Закрыла дверь.

Но прежде чем сделать первый шаг, услышала:

— Лада.

Она обернулась.

— Не ищите это дело одна.

— Почему?

— Потому что человек, который тогда исчез, был не единственным, кто наблюдал за нами.

Лада замерла.

— Что вы хотите сказать?

Но Александр уже смотрел вперёд.

— Ничего.

— Александр.

— Идите домой.

Машина тронулась.

Лада осталась на тротуаре.

Она смотрела вслед красным огням задних фонарей.

«Не единственным, кто наблюдал».

Фраза не выходила из головы.

Ночью она всё-таки достала старую папку.

Просто хотела проверить одну вещь.

Лада открыла фотографии семилетней давности.

Лицо погибшего.

Она увеличила один снимок.

На первый взгляд ничего.

Но Лада знала, куда смотреть.

В отражении тёмного стекла виднелась часть комнаты.

И человеческий силуэт.

Она приблизила изображение.

Размыто.

Лица не видно.

Только плечо.

Рука.

И шея.

Лада замерла.

На коже виднелась тонкая светлая линия.

Шрам.

Она откинулась на спинку кресла.

Значит, Александр говорил правду.

Кто-то ещё был там.

Но если этот человек наблюдал за ними семь лет назад...
почему он снова появился сейчас?

Телефон завибрировал.

Сообщение от Александра.

«Вы всё-таки полезли в дело?»

Лада посмотрела на экран.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Она не ответила.

Через несколько секунд пришло второе сообщение:

«Тогда больше не делайте этого одна».

Лада перечитала его дважды.

Вместо ответа выключила телефон.

Но заснуть уже не смогла.

Потому что теперь знала одну вещь.

Кто-то действительно наблюдал за ними.
И, возможно, наблюдал всё это время.

Глава 8. За спиной

Утром Лада проснулась раньше будильника.

Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в потолок.

Потом вспомнила вчерашний поцелуй.

И сразу всё остальное.

Александр, который был там.

Мужчина, найденный мёртвым.

Шрам.

Слишком много вопросов для одной недели.

Лада встала.

Звонить Александру она не собиралась.

По крайней мере, первой.

На работе она пыталась вернуться к привычному ритму.

Документы.

Экспертизы.

Звонки.

Но мысли всё время возвращались к одному и тому же.

Почему Александр молчал столько лет?

И почему заговорил именно сейчас?

В дверь постучали.

— Лада Сергеевна?

Она подняла голову.

— Да?

— Вас ждут.

— Кто?

— Следователь.

Лада сразу поняла кто.

Через минуту Александр стоял в дверях.

— Доброе утро.

— Не уверена.

В его глазах мелькнула улыбка.

— После вчерашнего?

— После всего.

Он на секунду задержал на ней взгляд.

— Нам нужно поговорить.

— О деле?

— В основном.

Она встала.

— Идём.

Они спустились в служебную часть здания.

Александр открыл дверь небольшого помещения для работы с материалами.

— Что случилось?

— Ночью снова осматривали дом.

— Что нашли?

— Следы присутствия ещё одного человека.

Лада нахмурилась.

— Какие?

— Частичный след обуви в коридоре. Его почти стёрли.

— Когда?

— Точно сказать нельзя.

— До смерти?

— Возможно.

— После?

— Тоже возможно.

Лада посмотрела на него.

— Значит, пока у вас только след.

— И ещё повреждение замка.

— Взлом?

— Не совсем.

— Что тогда?

— Кто-то открыл дверь способом, который не оставляет обычных следов взлома.

Лада задумалась.

— Значит, у человека был ключ?

— Или доступ.

Она подняла глаза.

— Кто имел доступ?

— Вот это мы сейчас и выясняем.

Александр положил на стол несколько документов.

— Есть ещё одна вещь.

— Я слушаю.

— Мужчина, которого нашли вчера, действительно проходил свидетелем по делу семь лет назад.

Лада замолчала.

— Вы знали его?

— Да.

— Насколько хорошо?

— Достаточно, чтобы понимать, когда он врёт.

— И он вам лгал?

— Иногда.

— О чём?

Александр помолчал.

— О человеке, которого боялся.

Лада почувствовала, как внутри что-то напряглось.

— Кто этот человек?

— Не знаю.

— Вы семь лет ищите того, кого даже не можете назвать?

— Имя я знаю.

— Но не верите, что оно настоящее.

— Именно.

Лада медленно села.

— Почему вы продолжали искать?

— Потому что дело не закончилось.

— А если человек исчез?

— Люди исчезают.

Он посмотрел на неё.

— Следы остаются.

Лада на мгновение задержала на нём взгляд.

Она понимала эту фразу слишком хорошо.

— Вы поэтому пришли ко мне?

— В том числе.

— Потому что я умею находить следы?

— Потому что вы замечаете то, что другие пропускают.

Она ничего не ответила.

Александр сделал шаг ближе.

— И потому что я вам доверяю.

Лада подняла глаза.

— Странно слышать это от человека, который половину недели мне ничего не говорит.

— Я не говорил, что доверяю вам всё.

— Уже лучше.

Он улыбнулся.

— А вы мне?

Лада выдержала его взгляд.

— Пока нет.

— Честно.

— Всегда.

— Это мне в вас нравится.

— Только это?

Он ничего не ответил.

Но взгляд задержался на её губах.

Лада заметила.

И на этот раз не отвернулась.

Вечером Александр отвёз её домой.

Они почти не разговаривали.

Но тишина между ними больше не была неловкой.

Она была наполнена тем, что оба старались не произносить.

У дома Лада не сразу вышла из машины.

— Вы завтра придёте?

— Если будете ждать.

— Не уверена.

— Тогда приду проверить.

Она улыбнулась.

— Самоуверенный.

— Вы уже говорили.

— А вы не исправились.

— Не хочу.

Он повернулся к ней.

— Лада.

— Да?

— Я действительно хочу вас.

Она замерла.

Он сказал это спокойно.

Без игры.

Без улыбки.

— Но дело всё ещё между нами.

Лада медленно кивнула.

— Я знаю.

— Поэтому я не хочу, чтобы одно смешивалось с другим.

— А если уже смешалось?

Александр посмотрел ей в глаза.

— Тогда будет сложнее.

Он вышел из машины.

Лада осталась сидеть.

Через несколько секунд сама открыла дверь.

— Александр.

Он обернулся.

Она подошла.

Поцеловала его.

Коротко.

Но так, будто сама хотела поставить точку в разговоре.

Александр коснулся её талии.

На этот раз он не стал углублять поцелуй.

Только задержал ладонь на её спине.

— Идите домой, — тихо сказал он.

— Командуете?

— Пытаюсь быть разумным.

— Не получается.

— С вами, как-то не удастся.

Она улыбнулась и ушла.

Через несколько минут Александр уехал.

Лада поднялась в квартиру.

Но уже у двери остановилась.

Что-то было не так.

Она посмотрела на замок.

Потом ещё раз.

Никаких повреждений и следов.

Она осторожно и медленно вошла.

В квартире всё стояло на своих местах.

Лада прошла в комнату.

Остановилась.

На столе лежала её рабочая папка.

Она точно помнила, что утром убрала её в ящик.

Лада медленно подошла.

Открыла.

Внутри всё было на месте.

Кроме одного листа.

Его не было.

Она перебрала документы ещё раз.

Пусто.

Лада почувствовала по телу неприятные ощущения.

Этот лист был совершенно бесполезен для любого постороннего человека.

На нём было её старое заключение по делу семилетней давности.

И одна единственная фраза, написанная от руки самой Ладой:

«След на коже не объясняет причину смерти».

Она долго смотрела на пустое место в папке.

Кто-то вошёл в её квартиру.

И взял именно этот лист.

Не деньги и документы.

Лада медленно закрыла папку.

В этот момент телефон завибрировал.

Александр.

Она ответила не сразу.

— Да?

— Вы уже дома?

— Да.

Пауза.

— Что случилось?

Лада посмотрела на папку.

— Кажется, у меня побывали в квартире.

На другом конце повисла тишина.

— Ничего не трогайте, — сказал Александр.

— Уже поздно.

— Почему?

— Потому что я поняла, что именно они искали.

— Что?

Лада посмотрела на пустое место в папке.

— Меня.

Она отключилась.

И впервые ей пришла в голову мысль, от которой стало по-настоящему не по себе:

кто-то не просто следил за расследованием.

Кто-то уже начал следить за ней.

Глава 9. Доверие

Александр приехал через пятнадцать минут.

Лада открыла дверь ещё до того, как он успел постучать.

Он вошёл и сразу посмотрел на замок.

Потом на неё.

— Ты цела?

— Да.

Он провёл взглядом по квартире.

— Ничего больше не трогала?

— Нет.

— Хорошо.

Лада закрыла дверь.

— Ты даже не спросишь, откуда я знаю, что это было связано с делом?

— Спросить могу.

— И?

— Я уже знаю ответ.

Она скрестила руки.

— Ты слишком часто говоришь так, будто знаешь обо мне больше, чем я сама.

— Иногда знаю.

— Вот это мне и не нравится.

Александр подошёл к столу.

Папка лежала открытой.

Он посмотрел на пустое место среди документов.

— Лист забрали?

— Да.

— Только его?

— Да.

Он не прикоснулся к папке.

— Значит, искали конкретную информацию.

— Я это уже поняла.

— А ты знаешь, почему именно этот лист?

Лада помолчала.

— Потому что там было моё заключение по старому делу.

— Что в нём было?

— Ничего особенного.

Александр посмотрел на неё.

— Лада.

Она вздохнула.

— Я написала, что след на коже не объясняет причину смерти.

Он замолчал.

— И это всё?

— Да.

— А для того, кто забрал лист?

Лада посмотрела на пустое место.

— Возможно, нет.

Они ещё раз осмотрели квартиру.

Ничего не было перевёрнуто.

Ничего не исчезло.

Окна закрыты.

Замок цел.

Лада провела пальцами по краю двери.

— Здесь.

Александр подошёл.

— Что?

— След.

На внутренней стороне дверной коробки была едва заметная царапина.

Лада наклонилась ближе.

— Инструмент?

— Похоже.

— Значит, дверь открывали не ключом.

— Скорее всего.

— Но замок цел.

— Значит, человек знал, что делал.

Она выпрямилась.

— И ты всё ещё считаешь, что мне стоит сидеть спокойно?

— Нет.

— Хорошо.

— Я считаю, что тебе стоит перестать делать всё одной.

Лада посмотрела на него.

— Это предложение?

— Да.

— Рабочее?

Он выдержал её взгляд.

— Уже нет.

Она ничего не ответила.

Александр подошёл ближе.

— После сегодняшнего дня ты не должна оставаться одна.

— Ты предлагаешь охранять меня?

— Я предлагаю быть рядом.

— Разница?

— Большая.

— Какая?

Он посмотрел ей в глаза.

— Охраняют того, кому не доверяют.

Пауза.

— А рядом остаются с тем, кого боятся потерять.

Лада почувствовала, как внутри всё дрогнуло.

Она хотела спросить, серьёзно ли он это сказал.

Но не спросила.

— Тебе нужно поспать, — сказал Александр.

— Не получится.

— Почему?

— Потому что теперь я буду думать, кто был здесь.

— Тогда не думай одна.

Он снял пальто.

Повесил его на спинку стула.

Лада посмотрела на него.

— Ты останешься?

— Если позволишь.

Она кивнула.

Они сидели на кухне.

Два бокала воды с лимоном и всё.

Лада почему-то чувствовала себя спокойнее, чем за последние несколько дней.

Александр сидел напротив.

Без пиджака.

Рукава рубашки закатаны.

Лада снова заметила его руки.

— Что?

Она подняла глаза.

— Ничего.

— Ты опять смотришь.

— Привычка.

— На мои руки?

— На шрамы.

Он перевернул ладонь.

— Этот?

— Да.

— Его ты уже видела.

— Теперь хочу знать, откуда он.

Александр помолчал.

— Семь лет назад.

Лада застыла.

— В том доме?

— Нет.

— Тогда где?

— На работе.

— Что произошло?

Он провёл большим пальцем по старому рубцу.

— Я был моложе. Слишком уверен в том, что контролирую ситуацию.

— И ошибся?

— Да.

— Кто тебя ранил?

Александр посмотрел на неё.

— Человек, которого мы искали.

Лада почувствовала холод.

— Он жив?

— Не знаю.

— Ты не знаешь?

— Если бы знал, давно бы нашёл его.

Она медленно поставила стакан.

— Значит, ты тоже оставил на себе след.

— У каждого свои.

— А некоторые повторяются.

Александр ничего не ответил.

Лада смотрела на него.

И вдруг поняла: впервые он рассказал ей что-то о себе без давления, без вопросов следователя.

Просто потому, что хотел.

Это было маленьким шагом.

Но для них большим.

Ночью они легли спать в одной квартире, но в разных комнатах.

Лада долго не могла уснуть.

Потом услышала шаги.

Дверь приоткрылась.

Александр стоял в проёме.

— Не спишь?

— Нет.

Он не вошёл.

— Можно?

Она кивнула.

Александр сел на край кровати.

Несколько секунд они молчали.

— Я не хочу, чтобы ты боялась, — сказал он.

— Я не боюсь.

— Тогда почему не спишь?

Лада улыбнулась.

— Потому что ты научил меня подозревать всех.

— Не всех.

— Тебя в первую очередь.

Он тихо усмехнулся.

— Справедливо.

Она посмотрела на него.

— Александр.

— Да?

— Если окажется, что ты каким-то образом связан с тем, что происходит...

Он не перебил.

— Я хочу знать правду.

— Узнаешь.

— Даже если она тебе невыгодна?

Александр посмотрел ей прямо в глаза.

— Особенно тогда.

Лада молчала.

Он наклонился и легко поцеловал её в лоб.

Не в губы.

И именно эта нежность почему-то оказалась сильнее всего, что между ними было раньше.

— Спи, — сказал он.

Он уже собирался уйти, когда Лада взяла его за руку.

— Останься.

Александр посмотрел на неё.

— Хорошо.

Он лёг рядом поверх одеяла.

Лада придвинулась ближе.

Ничего больше.

Просто его рука вокруг неё.

Его дыхание рядом.

Тишина.

Впервые за несколько дней она почувствовала себя в без-

опасности.

И именно поэтому не заметила, как Александр ещё долго не спал.

Он смотрел в темноту.

Перед глазами снова возник тот вечер семилетней давности.

Дом.

Коридор.

Запах крови.

И Лада ещё совсем молодая, стоящая над телом и спокойно объясняет ему, что именно произошло.

Тогда он впервые увидел её.

Но не впервые знал о ней.

Александр закрыл глаза.

Он слишком долго хранил эту часть прошлого.

И теперь понимал: тот, кто вошёл сегодня в квартиру Лады, пришёл не из-за старого заключения.

Не из-за листа.

И даже не из-за дела.

Он пришёл потому, что Лада снова оказалась там, где семь лет назад должна была увидеть то, чего никто не хотел ей показывать.

А Александр знал, что именно.

Он знал это с того самого дня.

И если Лада узнает правду сейчас, первым человеком, которого она начнёт подозревать, станет он.

Александр посмотрел на спящую рядом женщину.
И впервые за много лет понял одну простую вещь:
он боялся не за её жизнь.
Он боялся того дня, когда она вспомнит его.

Глава 10. То, что осталось

Утро началось слишком спокойно.

Лада проснулась от света, который пробивался сквозь неплотно закрытые шторы. Несколько секунд она лежала неподвижно, пытаясь понять, почему ей так тепло, а потом почувствовала руку Александра у себя на талии.

Она повернула голову.

Он спал рядом.

Впервые за всё время Лада увидела его таким без привычной собранности, без внимательного взгляда и той почти раздражающей уверенности, с которой он обычно держал под контролем любое пространство. Сейчас он просто спал, расслабленный и совершенно не похожий на человека, который ещё несколько часов назад осматривал её квартиру так, словно готовился искать там преступника.

Лада невольно улыбнулась.

Потом её взгляд остановился на его шее.

Чуть ниже линии волос виднелся старый шрам.

Тонкий, почти незаметный.

Она уже видела его вчера, но сейчас рассматривала внимательнее.

И вдруг поняла, что всё это время смотрела не туда.

Шрам не был похож на те, что она видела на телах погибших буквально один в один. Но характер повреждения был

схож: направление, глубина, то, как ткань натянулась после заживления.

Лада осторожно села.

Александр сразу открыл глаза.

— Что случилось?

— Ничего.

Он сонно посмотрел на неё.

— Ты так говоришь, когда случилось что-то важное.

— Покажи шею.

Теперь он окончательно проснулся.

— Зачем?

— Я хочу ещё раз рассмотреть шрам.

Несколько секунд Александр молчал, а потом сел и убрал волосы с шеи.

Лада приблизилась, стараясь не касаться кожи.

— Когда это произошло?

— Я говорил. Семь лет назад.

— Точная дата?

Он нахмурился.

— Лада...

— Точная дата, Александр.

Он назвал её.

И внутри у неё что-то неприятно сжалось.

Эту дату она знала.

Не потому, что запомнила её из старого дела. Она вообще старалась не держать в голове даты, если они не имели непо-

средственного отношения к текущей работе.

Но эту она помнила.

Именно в тот день она впервые столкнулась с телом, на котором обнаружила похожий след.

Лада медленно отступила.

— Что? — спросил Александр.

Она не сразу ответила.

— Пока не знаю.

— Ты побледнела.

— Я вспомнила кое-что.

— Что именно?

Лада посмотрела на него, но не успела ответить.

Телефон Александра зазвонил.

Он поднял его почти сразу.

— Да.

Несколько секунд слушал, и выражение его лица изменилось.

Совсем немного, но Лада уже научилась замечать такие перемены.

— Где?

Он выслушал ответ.

— Еду.

Александр убрал телефон.

— Что случилось?

— Нашли ещё одного мужчину.

— Где?

— В старом промышленном районе.

Лада уже встала с кровати.

— Я еду с тобой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не знаю, что там.

— А я знаю, что там может быть.

Он посмотрел на неё.

— Именно поэтому я и говорю «нет».

— Александр.

— Лада.

Она выдержала его взгляд.

— Если на теле будет такой же след, ты всё равно вернёшься за мной.

Он молчал несколько секунд, затем взял со стола ключи.

— Пять минут.

Промышленный район встретил их холодным ветром.

Здесь давно закрылись мастерские, склады и небольшие производства. Между зданиями тянулись пустые проезды, а вода после ночного дождя собиралась в глубоких тёмных лужах вдоль разбитого асфальта.

Оцепление было небольшим.

Александр прошёл под лентой первым, Лада следом.

Внутри бывшего производственного помещения было холодно. Пахло металлом, сыростью и старой пылью.

Мужчина лежал на бетонном полу.

На вид ему было около пятидесяти. Одежда оставалась аккуратной, признаков серьёзной борьбы почти не было.

Лада присела рядом и внимательно осмотрела лицо, руки, шею.

Через несколько секунд её взгляд остановился.

— Александр.

Он подошёл.

— Что?

Лада ничего не сказала, только указала глазами на область под ухом, где шея переходила в линию челюсти.

Там виднелся старый тонкий рубец.

Александр замер.

На его лице не отразилось почти ничего, но Лада заметила, как напряглась линия челюсти.

— Мне нужно освещение, — сказала она.

Лампу поставили рядом.

Лада изменила угол света. При боковом освещении рельеф кожи стал заметнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.